

Ло Юань, выслушав от своей младшей сестры по школе Лань Цяо рассказ о том, как Юэ Циюнь отправился к семье Янь, а затем на Озеро Бирюзового Света, чтобы разобраться с той самой женщиной-культуратором, которая когда-то бросила ему вызов, пришёл в ярость.

Он задавался вопросом, почему тогда пощадил ту женщину. Надо было применить скрытые техники, чтобы она исчезла без следа, и Юэ Циюнь больше не думал бы о ней.

Ло Юань отправился к Истинному человеку Струящегося Грома, требуя разрешения отправиться на Озеро Бирюзового Света. Однако тот, конечно, не позволил.

Если Ло Юань в пределах Школы Юйцюань мог вести себя как ему угодно, то на Озере Бирюзового Света он бы только навредил. Любой конфликт с представителями другой школы мог привести к серьёзным последствиям.

Юэ Циюнь, напротив, был человеком, умеющим находить общий язык с кем угодно, и ученики Школы Юйцюань не беспокоились за него. Но Ло Юань был другим. Выходя за пределы школы, он всегда создавал проблемы, и малейшая неприятность выводила его из себя, заставляя всех вокруг страдать.

Поэтому его редко отпускали из гор. Даже несмотря на свой характер, Ло Юань был вынужден слушаться учителя и спокойно ждать возвращения Юэ Циюня в его комнату. Чтобы выпустить пар, он лишь разбрасывал книги, ограничивая разрушения пределами двора Юэ Циюня.

Когда Юэ Циюнь увидел выражение лица Ло Юаня, он сразу понял, что его комната снова превратилась в хаос. Он уже через дверь успел заметить, что пол был завален вещами.

— Ло Юань, ты опять... — начал он, но не успел закончить, как Ло Юань внезапно обнял его.

— Демон сердца не давал мне покоя, мне тяжело. Не двигайся, дай мне немного опереться на тебя, — быстро произнёс Ло Юань, его тон не допускал возражений.

Юэ Циюнь замер, не зная, как реагировать. Он не заметил, как Ло Юань, прижавшись головой к его плечу, бросил У Юю вызывающую усмешку.

«Ло Юань, как тебе не стыдно врать!» — мысленно кричал У Юй, гнев охватывал его. Какой демон сердца? Видно же, что Ло Юань справлялся с этим легко!

«Юэ Циюнь, ты что, ослеп? Как ты можешь верить этой ерунде!» — У Юй сжал кулаки, его взгляд стал ледяным. Он был готов броситься в бой с Ло Юанем.

Но прежде чем Юэ Циюнь успел что-то сказать, Ло Юань отпустил его, как будто ничего не произошло, и с улыбкой спросил:

— Что случилось? Говорят, произошло что-то серьёзное?

Юэ Циюнь вздохнул. Этот парень уже почти достиг мастерства в чтении людей.

Он тоже сделал вид, что ничего не произошло, и, не отвечая на вопрос Ло Юаня, вошёл в комнату. Оглядевшись, он едва сдержал гнев:

— Ло Юань, ты опять трогал мои вещи!

Его книги были разбросаны по столу, но, к счастью, не валялись на полу.

— Сам виноват, что так долго не возвращался, — с полным отсутствием раскаяния заявил Ло Юань.

Юэ Циюнь снова был поражён его логикой и, стиснув зубы, произнёс:

— Пошёл вон!

Затем, с холодным выражением лица, начал собирать свои вещи.

Ло Юань, вздохнув, тоже начал подбирать вещи с пола, явно раздражённый.

У Юй, видя эту сцену, убрал меч в мешок Цянькунь, вошёл в комнату и, найдя место, чтобы встать, внимательно наблюдал за действиями Юэ Циюня.

Тот знал расположение каждой книги и, взглянув на обложку, ставил её на место.

«Мои догадки подтвердились», — подумал У Юй. — Почему Циюнь делает это? Почему он так заботится о таких, казалось бы, бессмысленных вещах? Циюнь, если я чего-то не понимаю, объясни мне, пожалуйста.

В конце концов, У Юй всё же смог выплеснуть свой гнев в схватке с Ло Юанем. Оба нашли способ выпустить пар.

Юэ Циюнь, однако, был не в настроении разбираться с их ссорами. Он был озабочен тем, где провести ночь. После жизни в роскошных апартаментах ему совсем не хотелось возвращаться к ночлегу на деревьях. От роскоши трудно отвыкнуть.

Юэ Циюнь решил уйти в затворничество, на десять или даже двадцать лет, минимум на три-пять. После этого никто больше не будет его беспокоить. Ведь чувства, если ничего не делать, сами собой исчезнут со временем.

Когда он сообщил о своём решении Су Хэ, все сёстры выразили недовольство. Хотя у культиваторов время течёт иначе, и десятилетия пролетают незаметно, для тех, кто испытывает сильные чувства, каждый день разлуки кажется вечностью.

В Школе Юйцюань жизнь была спокойной и беззаботной: половину времени посвящали практике, а другую — сплетням и маджонгу. Это была настоящая райская жизнь.

Цюн Су первой возмутилась:

— А Юнь, это же всего лишь комната! Пусть старшие выделяют тебе другое жильё, или переезжай к нам на Пик Цзинчжао.

Лань Чжи поддержала её:

— Именно! Я хочу посмотреть, что он будет делать, если ты переедешь.

Су Хэ же не стала обсуждать жильё. Она предложила более радикальное решение:

— А Юнь, ты что, боишься его? Твой меч — просто украшение?

Юэ Циюнь поспешно покачал головой:

— Не до этого.

Он просто не мог справиться с выходом за пределы массива, и это вызывало у него лёгкое раздражение. Но это не было серьёзным конфликтом, не доходило до применения оружия.

Между ними не было романтических чувств, но оставалась братская связь, узы ученичества.

Кроме Ло Юаня, был ещё У Юй. Его меч, возможно, и был бы бесполезен перед У Юем, избранным судьбой.

Юэ Циюнь просто не хотел продолжать эти бесконечные споры. Несколько лет затворничества, и всё решится само собой.

Сёстры хотели уговорить его, но Юэ Циюнь вздохнул:

— Дайте мне хотя бы немного времени для затворничества.

Су Хэ слегка покачала головой, глядя на его уходящую фигуру, с лёгкой досадой и улыбкой:

— А Юнь, это не проблема, которую можно решить бегством.

На десятый день затворничества Юэ Циюня У Юй чувствовал себя потерянным. Каждый день без него казался вечностью, и за тридцать лет разлуки тоска съедала его.

На двадцатый день У Юй был охвачен гневом:

— Юэ Циюнь, как ты можешь быть таким трусом! Он же не съест тебя, зачем постоянно прячешься? Ты что, не мужчина?

Он уже не мог сдерживаться и хотел вытащить его оттуда.

На тридцатый день У Юй был охвачен грустью:

— Циюнь, я больше не буду тебя беспокоить. Я просто буду наблюдать издали, не мешая тебе.

Мне так хочется тебя увидеть.

У Юй самовольно переехал в жилище Юэ Циюня. Почему Ло Юаню можно, а ему нет? Он не собирался уступать это место.

Они снова сражались, но до смертельной схватки не дошло. Оба просто выплёскивали свою злость, и ни один не смог одержать верх.

Сначала они были полны решимости, но после нескольких дней отсутствия Юэ Циюня оба потеряли интерес к борьбе.

Но вечера были особенно трудными.

Каждый из них боролся с демоном сердца, и, находясь в одной комнате, они лишь смотрели друг на друга в неловком молчании.

После двух дней такого напряжения У Юй вернулся в своё жилище.

— Какой он к черту затворник! Его уровень совершенствования ещё не достиг предела, ему не нужно прорывать границы. Зачем ему затворничество?

Через тридцать дней Ло Юань больше не мог сдерживаться и снова отправился к Истинному человеку Струящегося Грома, требуя, чтобы тот как старший вызвал Юэ Циюня.

— Кто сказал, что затворничество нужно только для прорыва границ? Культиваторы могут уходить в затворничество, когда захотят, без всяких причин, — ответил Истинный человек. — Культиваторы должны сосредоточиться на практике. Какой учитель станет мешать затворничеству и заставлять ученика выйти?

— А Юань, ты ведь знаешь, что делать, просто не хочешь, — добавил он. — Успокой свой нрав и найди того, кто тебе нужен.

Сегодня была ясная погода, идеальная для маджонга и отдыха на солнце. Однако женщины во дворе Су Хэ были не в настроении, и даже игра в маджонг не приносила радости.

<http://bllate.org/book/15201/1342026>